

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.105-115

Д. В. Пономарева

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Правовые аспекты противодействия дискриминации в сфере биотехнологий в рамках БРИКС

Резюме. Статья посвящена комплексному анализу реализации принципа недискриминации в сфере биотехнологий в рамках неинституционализированного объединения Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, а также Республики Египет, Иранской Республики, ОАЭ, Эфиопии, Индонезии, известного под названием-аббревиатурой БРИКС. Автором рассмотрены правовые основы противодействия дискриминации в сфере биотехнологии, исследована проблематика работы механизмов защиты от дискриминации. Значительное внимание уделено комплексному обзору опыта государств — участников БРИКС в противодействии дискриминации по признаку генетического статуса. Сформулированы тенденции развития правового регулирования в области противодействия дискриминации в сфере биотехнологий в рамках БРИКС, включая обозначение роли актов «мягкого» права в контексте реализации принципа недискриминации. Кроме того, подчеркнута значимость гармонизации национальных законодательств как ключевого механизма, обеспечивающего взаимодействие государств — участников объединения, нацеленное на закрепление и реализацию принципа недискриминации.

Ключевые слова: принцип недискриминации; биотехнологии; защита прав человека; БРИКС; правовая система; национальное законодательство; акты мягкого права; гармонизация; стигматизация; генетические технологии; правовое регулирование; партнерство; международное право; декларация; меморандум

Для цитирования: Пономарева Д. В. Правовые аспекты противодействия дискриминации в сфере биотехнологий в рамках БРИКС. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 4. С. 105–115. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.105-115

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации проекта стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Legal Aspects of Combating Discrimination in the Field of Biotechnology within BRICS

Darya V. Ponomareva

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to a comprehensive analysis of the implementation of the principle of non-discrimination in the field of biotechnology within the non-institutionalized association of Brazil, Russia, India, China and South Africa, as well as the Republic of Egypt, the Iranian Republic, the United Arab Emirates, Ethiopia, Indonesia, known by the acronym BRICS. The author examines the legal framework of combating discrimination in the field of biotechnology and explores issues related to the operation of mechanisms for protection against discrimination. Considerable attention in the study is given to a comprehensive review of the experience of the BRICS member states in combating discrimination on the basis of genetic status. The author identifies trends in the development of legal regulation in the area of combating discrimination in biotechnology within BRICS, including clarifying the role of acts of soft law instruments in the context of the implementation of the principle

© Пономарева Д. В., 2026

of non-discrimination. Furthermore, the paper emphasizes the importance of harmonizing national legislation as a key mechanism for ensuring cooperation among BRICS member states in establishing and implementing the principle of non-discrimination.

Keywords: non-discrimination principle; biotechnologies; human rights protection; BRICS; legal system; national legislation; soft law instruments; harmonization; stigmatization; genetic technologies; legal regulation; partnership; international law; declaration; memorandum

Cite as: Ponomareva DV. Legal Aspects of Combating Discrimination in the Field of Biotechnology within BRICS. *Lex russica*. 2026;79(4):105-115. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.105-115

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Введение

Охрана общественного здоровья и продвижение новейших медицинских технологий (в частности, биотехнологии) в настоящее время становятся стратегически значимыми направлениями общественного развития. Отдельные государства и международные организации проявляют к ним огромный интерес. Не стало исключением и неинституционализированное объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, а также Республики Египет, Иранской Республики, ОАЭ, Эфиопии, Индонезии, известное под названием-аббревиатурой БРИКС, в рамках которого важными направлениями сотрудничества выступают здравоохранение, медицина и биотехнологии (включая генетические технологии), в особенности принимая во внимание совместную работу государств по противодействию пандемии COVID-19.

О правовой природе объединения БРИКС представители науки международного права спорят фактически с момента его организации¹. Большинство ученых приходят к выводу, что в отношении БРИКС некорректно использовать категорию «международная межпра-

вительственная организация», поскольку объединение не имеет постоянных органов и не обладает таким существенным признаком международной организации, как автономия воли. Кроме того, оно не имеет учредительного договора, регулируемого нормами международного права, который содержал бы его цели и задачи, средства их достижения, а также принципы, определяющие его деятельность. Понятие «интеграционное объединение» тоже представляется малоприменимым к БРИКС, хотя представители отдельных социогуманитарных наук, в частности политологии, пытаются его применять к указанному объединению государств². В. И. Балакин пишет, что «наметилась тенденция беспорядочного употребления термина “интеграция” по отношению к любым формам сближения государств»³. Поскольку специфика интеграционных объединений пронизана феноменом наднациональности, в случае с БРИКС данная характеристика видится несоответствующей действительности: указанное объединение не наделено внутригосударственными полномочиями в целях международно-правовой интеграции его государств-членов.

¹ См.: Шинкарецкая Г. Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право. 2015. № 10. С. 140 ; БРИКС: контуры многополярного мира : монография / О. А. Аюпян, Н. М. Бевеликова, К. М. Беликова [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2015. С. 100–150 ; Каталано П. Главные цели и основания БРИКС: природа и история // Правовые аспекты БРИКС / отв. ред. Т. А. Алексеева, П. Каталано. СПб., 2011. С. 13–17 ; Anufrieva L. The Impact of the International Law Principles related to Co-operation between BRICS Countries on Development of Contract Law // The International Conference on Comparative Contract Law & Codification of Chinese Civil Code, and the Second Academic Forum on China-Russia Legal Cooperation. Collected Papers: Southwest University, China International Economic and Trade Law Association, Southwest University of Political Science & Law. Chongqing, 2018. P. 323–327.

² Денисова Д. Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 2 (17). С. 40–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 30.07.2025).

³ Балакин В. И. Европейский опыт региональной интеграции для Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 117–127.

По мнению Г. Г. Шинкаревой, объединение БРИКС может быть квалифицировано как межгосударственная институциональная структура сотрудничества, т.е. как постоянная структура, не достигающая уровня международной межправительственной организации⁴. Такое видение правовой природы БРИКС представляется наиболее верно отражающим сложившиеся реалии. Не обладая качествами международной правосубъектности (участие в межгосударственных отношениях и разработке норм международного права, наличие договорной правоспособности, способность приобретать в силу международно-правовых норм права и обязанности, нести международно-правовую ответственность), БРИКС стремительно развивает международные связи как внутри себя, так и путем создания новых субъектов международного права (Новый банк развития БРИКС, Экспертный совет БРИКС, Пул условных валютных резервов).

Какой бы ни была правовая природа объединения БРИКС, необходимо отметить, что его деятельность направлена прежде всего на организацию сотрудничества государств. Применительно к сфере здравоохранения и новейших технологий как на уровне самого объединения, так и на уровне его государств-участников формируются правовые основы сотрудничества. Ввиду стремительного развития биотехнологий (включая генетические технологии) в рамках БРИКС, как и в контексте иных интеграционных объединений и их государств-участников (Совет Европы, Европейский Союз, Организаций Американских Государств и т.д.), поднимаются вопросы защиты прав человека,

в том числе создания эффективных механизмов противодействия дискриминационным практикам, возникающим в связи с продвижением достижений генетики и геномики в медицину. Проблематике реализации принципа недискриминации в рамках БРИКС и посвящено настоящее исследование.

Основная часть

1. Правовые основы противодействия генетической дискриминации, закрепленные в документах БРИКС

Исследование проблематики реализации принципа недискриминации в сфере биотехнологий целесообразно начать с источников правового регулирования деятельности БРИКС. Бесспорно, первую скрипку в системе правового регулирования будут играть нормы и принципы международного права, которые находят свое закрепление в таких документах, как Устав ООН. Указанные нормы по своему духу наиболее интернациональны, гуманны и ставят приоритетом не защиту отдельных государств, а безопасность человечества в целом⁵. За ними следом идут многочисленные декларации, которые рассматриваются как носящие рекомендательный характер акты «мягкого» права. Среди них стоит упомянуть Московскую декларацию 2015 г.⁶, Йоханнесбургскую декларацию 2018 г.⁷, Бразильскую декларацию 2019 г.⁸, Московскую декларацию 2020 г.⁹, Делийскую декларацию 2021 г.¹⁰, Пекинскую декларацию 2022 г.¹¹

Правовую основу сотрудничества в рамках БРИКС также формируют соглашения, подпи-

⁴ Данный подход, несмотря на свою концептуальную корректность, подвергнут критическому анализу в статье Л. П. Ануфриевой. См.: Ануфриева Л. П. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 123–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-o-pravovoy-prirode-i-printsipah-sotrudnichestva> (дата обращения: 30.07.2025).

⁵ Бутузова К. И., Зверева А. А., Порядина В. М. Особенности правового регулирования экономического сотрудничества РФ в рамках БРИКС // Международный аспект. 2023. № 4 (1). С. 36–53.

⁶ Декларация касается вопросов сотрудничества стран БРИКС в сфере науки, технологий, инноваций.

⁷ Декларация определила основные направления сотрудничества в сфере сельского хозяйства, циркулярной экономики, водных и морских ресурсов.

⁸ Декларация имела девиз «БРИКС: экономический рост для инновационного будущего».

⁹ Декларация закрепила ориентированность партнеров БРИКС на глобальную стабильность, общую безопасность и рост инноваций.

¹⁰ Декларация провозгласила стремление государств-участников к построению финансовой безопасности при деятельности ВТО и организации совместного контроля вооружений, а также борьбе с терроризмом.

¹¹ Декларация закрепила готовность стран БРИКС к укреплению высококачественного партнерства БРИКС, вступающего в новую эру глобального развития.

санные между государствами — участниками объединения и представляющие юридически обязывающие документы, которые необходимы для регулирования конкретных вопросов. Так, Соглашение о Новом банке развития 2013 г. формулирует и закрепляет цель, функции, членство, уставной капитал, структуру, состав и другие базовые правила работы этого института. Данные документы являются *modus operandi* БРИКС, их перечень не исчерпывается соглашениями и декларациями и содержит меморандумы, коммюнике, стратегии, планы, программы, дорожные карты, резолюции, совместные заявления, обзоры о взаимодействии, решения саммитов и т.д. Но всё же ключевые результаты сотрудничества облекаются в форму совместных деклараций и заявлений. В такой форме закрепляют общие цели, принципы, направления развития¹².

Безусловно, этот перечень актов свидетельствует об отсутствии полноценного правового базиса. Неслучайно о БРИКС зачастую говорят именно как о партнерстве, а не союзе государств, предполагая, что в его рамках развиваются именно отношения сотрудничества, а имеющийся юридический инструментарий должен формировать правовые начала взаимодействия государств — участников БРИКС на международной арене¹³. Применительно к теме нашего исследования интерес представляют многочисленные акты «мягкого» права, содержащие правовые основы реализации принципа недискриминации в сфере биотехнологий.

Условно такие акты можно подразделить на две группы. Первую составляют акты «мягкого» права, принятые по вопросам здравоохранения, а вторую — акты, относящиеся к проблематике регулирования науки, инноваций и технологий.

Акты, относящиеся к проблематике регулирования отношений в области науки, инноваций и технологий, — это декларации профильных министров государств БРИКС, а также отдельные соглашения. В 2014 г. была принята первая тематическая декларация, в которой сфера биотехнологий, биомедицины и наук о жизни представлена в качестве основ-

ной для развития сотрудничества¹⁴. В 2015 г. государства БРИКС заключили Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, в котором обозначены важнейшие направления взаимодействия стран объединения в научной сфере. Среди них — медицина и биотехнологии. Меморандум определяет основные формы сотрудничества государств, которыми являются: краткосрочные программы по обмену учеными, исследователями, техническими специалистами и преподавателями; специализированные программы обучения для поддержки развития человеческого капитала в сфере науки, технологий и инноваций; организация практических семинаров, симпозиумов и конференций в сфере науки, технологий и инноваций в областях, представляющих взаимный интерес; обмен информацией в сфере науки, технологий и инноваций; формирование и реализация совместных программ и проектов научных исследований и разработок.

Кроме того, документ предусматривает создание структур (органов), обеспечивающих руководство сотрудничеством, таких как совещание министров науки, технологий и инноваций государств — участников БРИКС; совещание старших должностных лиц в сфере науки, технологий и инноваций государств — участников БРИКС; рабочая группа по науке, технологиям и инновациям государств — участников БРИКС. Имея рамочный характер, это соглашение не определяет правового статуса субъектов правоотношений, режима объектов правового регулирования, а также механизмов реализации принципов, которые детерминируют регламентацию отношений в обозначенной сфере (в том числе принцип недискриминации). Претворение в жизнь указанных в меморандуме целей обеспечивается за счет гармонизации подходов к правовому регулированию науки, технологий и инноваций на уровне отдельных государств — участников объединения. Применительно к сфере биотехнологий в рамках БРИКС даже действует инициатива «Сотрудничество в области биотехнологий и биомедицины, включая здоровье человека и нейроисследования», запуск которой предусмотрен Московской деклараци-

¹² URL: <https://ieml.ru/podrazdeleniya-universiteta/izdatelstvo-poznanie/monografii/brix-2024.pdf> (дата обращения: 30.07.2025).

¹³ См. об этом: Ануфриева Л. П. Указ. соч.

¹⁴ 2014 — BRICS STI Ministerial Declaration // URL: <https://brics.br/en/documents/collection-of-previous-presidencies/science-technology-and-innovation-ministerial-declarations> (дата обращения: 30.07.2025).

ей 2015 г.¹⁵ Координаторами реализации данной инициативы от БРИКС выступают Российская Федерация и Бразилия. В целях поддержки этой инициативы и других инициатив БРИКС в области науки, технологий и инноваций учреждаются Сетевой университет БРИКС, Форум молодых ученых БРИКС, Научно-исследовательская сетевая платформа БРИКС и т.д.¹⁶

Документы, относящиеся к проблематике регулирования отношений в области науки, инноваций и технологий, как уже было отмечено, не дают представления о принципах нормативного регулирования соответствующих общественных отношений. Сфере медицины и биотехнологий некоторым образом повезло, поскольку здесь мы встречаем значительное число тематических заявлений (деклараций) министров здравоохранения государств, входящих в объединение БРИКС. Данные акты принадлежат к ранее упомянутой первой группе.

Длительное время не упоминая сам термин «дискриминация»¹⁷, заявления (декларации) затрагивают вопросы равного доступа граждан государств — участников БРИКС к медицинской помощи, лекарственным средствам, высокотехнологичной медицинской помощи. Еще в 2011 г. Декларация министров здравоохранения государств БРИКС констатировала следующее: «Несмотря на имеющееся многообразие, страны БРИКС сталкиваются с похожими вызовами в области здравоохранения, включая неравный доступ к медицинским услугам и лекарственным средствам, рост расходов на получение таких услуг, рост заболеваемости определенными болезнями (инфекции, ВИЧ). Основная проблема заключается в решении вопроса о том, как обеспечить лекарственными препаратами и медицинскими услугами многомиллионное население государств, в том числе наиболее уязвимые его группы»¹⁸. Подчеркивается, что государства намерены продолжать

развивать сотрудничество в части обеспечения равного доступа к услугам общественного здравоохранения, предлагать наиболее эффективные, справедливые и устойчивые решения проблем в области охраны здоровья народонаселения. При этом не умаляется значение иных глобальных механизмов международного сотрудничества, которые предлагают специализированные учреждения ООН, в частности Всемирная организация здравоохранения, а также планируется использование возможностей, предусмотренных Всемирной торговой организацией, для обеспечения доступности лекарственных средств и медицинских услуг через применение положений ГАТТ, ГАТС и ТРИПС.

В 2012 г. совместным заявлением государств БРИКС было подтверждено стремление обеспечить равный доступ граждан к достижениям общественного здравоохранения, причем не только граждан государств — участников объединения, но и всех иных лиц, и тем самым реализовать глобальную повестку в области охраны здоровья¹⁹. В 2013 г. данный посыл был усилен участием специальных рабочих групп, которые будут претворять в жизнь дорожные карты, согласованные профильными министерствами государств БРИКС²⁰. Необходимо отметить, что в рамках БРИКС осуществляется сотрудничество по поводу совместных стратегических проектов в области здравоохранения, для которого определены три направления: общественное здравоохранение, системы здравоохранения и биомедицинские науки. Министры здравоохранения государств БРИКС подчеркнули важность мониторинга и оценки прогресса в достижении всеобщего охвата услугами здравоохранения и поручили разработать систему мониторинга, которая поможет странам отслеживать свой прогресс.

Темы, лежащие в основе сотрудничества БРИКС, на самом деле представляют собой син-

¹⁵ 2015 — BRICS STI Ministerial Declaration — Moscow Declaration // URL: <https://brics.br/en/documents/collection-of-previous-presidencies/science-technology-and-innovation-ministerial-declarations> (дата обращения: 30.07.2025).

¹⁶ 2015 — BRICS STI Ministerial Declaration — Moscow Declaration.

¹⁷ В контексте проблематики здравоохранения данный термин найдет отражение в Куритибской декларации министров здравоохранения БРИКС 2019 г., о которой будет рассказано далее.

¹⁸ BRICS Health Ministers Declaration, 2011 // URL: <https://brics.br/en/documents/collection-of-previous-presidencies/health-ministerial-declarations> (дата обращения: 30.07.2025).

¹⁹ 2012 Joint Communiqué of BRICS Member States on Health // URL: <https://brics.br/en/documents/collection-of-previous-presidencies/health-ministerial-declarations> (дата обращения: 30.07.2025).

²⁰ 2013 Joint Communiqué of BRICS Member States on Health // URL: <https://brics.br/en/documents/collection-of-previous-presidencies/health-ministerial-declarations> (дата обращения: 30.07.2025).

тез наиболее важных вопросов, определяющих прогресс во всем мире. Во-первых, для управления услугами, обеспечения подотчетности и прозрачности в системах здравоохранения будущего потребуются усовершенствованные системы наблюдения в рамках надежных информационных систем управления здравоохранением и услугами. Во-вторых, медицинские технологии и технологии здравоохранения в области инфекционных заболеваний будут определять не только инновационный потенциал услуг по охране здоровья населения, но и стоимость этих услуг. Открытие и разработка новых лекарств также вносят существенный вклад в обеспечение доступности и равенства. В конечном итоге государства БРИКС должны стремиться к созданию условий для равного, справедливого, недискриминационного доступа к современной медицинской помощи, в том числе связанной с достижениями биомедицины.

В декларациях, коммюнике и заявлениях представители государств БРИКС подчеркивают тесную взаимосвязь между развитием общественного здравоохранения и социально-экономической ситуацией. Московская декларация 2015 г. акцентирует внимание на необходимости способствовать всеобщему охвату услугами здравоохранения. Министры здравоохранения государств БРИКС отметили, что оценка прогресса в достижении этой цели должна осуществляться с помощью инструментов мониторинга, разработанных на национальном уровне²¹. В дальнейшем проблематика обеспечения доступности новейших достижений медицины, включая медицинские технологии, в том числе в свете реализации принципа недискриминации, стала развиваться посредством электронного здравоохранения. Коммюнике министров здравоохранения государств БРИКС за 2017 г. указывает на важность более широкого использования информационно-коммуникационных технологий для повышения доступности медицинских услуг, эффективного подхода к диагностике и лечению, а также более эффективного хранения и использования данных для целей

эпиднадзора и разработки соответствующей политики. Кроме того, впервые прозвучал призыв к государствам БРИКС обмениваться передовым опытом в области электронного здравоохранения, мобильного здравоохранения и электронного управления²².

В 2019 г. в Куритибской декларации министров здравоохранения государств БРИКС в отношении обеспечения равного доступа к медицинским услугам впервые применили понятие «дискриминация» в контексте запрета данной практики. Государства подтвердили свою приверженность обеспечению равного доступа без дискриминации к оздоровительным, профилактическим, лечебным, паллиативным и реабилитационным услугам здравоохранения и безопасным, доступным, эффективным и качественным медицинским продуктам, одновременно гарантируя, что использование этих услуг не создает для потребителей финансовых проблем²³. Государства признали необходимость принятия мер, способствующих доступу к безопасным, качественным и эффективным основным лекарственным и диагностическим средствам, вакцинам и другим медицинским продуктам, удовлетворяющим потребности населения.

Была подтверждена важность реализации рекомендаций Группы высокого уровня ООН по доступу к лекарственным средствам, а также приверженность содействию доступу, в том числе путем использования гибких положений Соглашения ТРИПС, подтвержденных в Дохинской декларации о Соглашении ТРИПС и общественном здравоохранении²⁴. Что особенно значимо для настоящего исследования, так это упоминание о необходимости повышения осведомленности и обсуждения доступа к прецизионной (персонализированной) медицине, использующей генетику для создания более эффективных и экономически выгодных методов генной терапии и лечения орфанных и онкологических заболеваний, что приведет к устойчивости систем здравоохранения в будущем. Проблематика применения генетических

²¹ 2015 — BRICS Health Ministers Communiqué // URL: <https://brics.br/en/documents/collection-of-previous-presidencies/health-ministerial-declarations> (дата обращения: 30.07.2025).

²² 2017 — BRICS Health Ministers Communiqué // URL: <https://brics.br/en/documents/collection-of-previous-presidencies/health-ministerial-declarations> (дата обращения: 30.07.2025).

²³ Draft Declaration_BRICS Health Ministers Curitiba // URL: <https://brics.br/pt-br/documentos/acervo-de-presidencias-anteriores/health-ministerial-declarations/2019-brics-health-ministers-declaration.pdf/@@download/file> (дата обращения: 30.07.2025).

²⁴ Draft Declaration_BRICS Health Ministers Curitiba.

технологий в этом документе БРИКС пока не увязывается с вопросами противодействия дискриминационным практикам, хотя, как будет показано ниже, отдельные государства БРИКС к 2019 г. уже столкнулись с проявлениями генетической дискриминации и необходимостью противодействия подобным практикам на законодательном уровне.

С 2020 г. вопросы обеспечения доступности лекарственных средств и медицинских технологий рассматривались через призму противодействия пандемии COVID-19. Вместе с тем государства БРИКС не отказываются и от намеченных ранее установок. В период с 2020 г. по настоящее время (2025 г.) в рамках деклараций министров здравоохранения государств БРИКС страны признают важность предоставления своевременного и равноправного доступа к основным товарам и услугам здравоохранения, включая лекарства, вакцины, диагностические средства и медицинское оборудование, при любых обстоятельствах. Подчеркивается необходимость защиты пространства для сотрудничества в области здравоохранения и гуманитарной деятельности от любых препятствий в соответствии с принципами международного права, справедливости, солидарности и достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения²⁵.

В Бразильской декларации 2025 г. указано, что для скорейшего достижения вышеперечисленных целей в рамках БРИКС функционируют особые структуры и площадки: Сеть институтов общественного здравоохранения стран БРИКС (англ. BRICS Public Health Institutes Network), Центр БРИКС по проведению исследований и разработке вакцин (англ. BRICS Vaccine R&D Center) и т.д. Тем не менее подлинной институционализации в этой сфере не происходит, что характерно для БРИКС в целом. Что же касается проблематики недискриминации, то в так называемых постпандемийных декларациях она раскрывается применительно к использованию систем искусственного интеллекта (ИИ) и обращению персональных данных (в том числе генетической информации) с помощью таких систем.

Бразильская декларация 2025 г. предусматривает, что государства осознают необходимость безопасного и этичного внедрения ИИ в здравоохранение. Признавая важность созда-

ния надежного ИИ в здравоохранении, укрепления общественного доверия к его применению, страны подтверждают свою приверженность этичному использованию медицинских данных для моделей ИИ, а также управлению рисками в сфере ИИ, включая конфиденциальность и доступ, с целью обеспечения безопасности и защиты данных как для пациентов, так и для медицинских работников. Страны подчеркивают важность совместной разработки инклюзивных и устойчивых подходов к инновациям, гарантирующих, что ИИ и цифровые инструменты создаются и используются безопасным, этичным и недискриминационным образом и способствуют сокращению неравенства, укреплению цифрового суверенитета, повышению эффективности систем здравоохранения. Однако следует отметить, что реализация всех предусмотренных в вышеупомянутых документах подходов и призывов должна осуществляться на национальном уровне.

2. Опыт государств — участников БРИКС в части реализации принципа недискриминации в сфере биотехнологий

Поскольку БРИКС не рассматривается в качестве международной организации в традиционном понимании этого термина, сложившемся в науке международного права, ключевым механизмом, обеспечивающим эффективное взаимодействие государств — участников объединения становится гармонизация национальных законодательств. При этом сближение законодательств — непростая задача, ведь речь идет о попытке привести к общему знаменателю разные правовые системы и семьи: систему общего права (англосаксонскую), систему континентального права (романо-германскую), а также социалистическую и религиозные правовые семьи. Рассматривая многочисленные заявления (декларации) профильных министерств государств объединения БРИКС, можно заметить, что проблематика недискриминации в сфере биотехнологии затронута в них лишь фрагментарно. Но не стоит забывать, что государства БРИКС являются участниками глобальных международных механизмов, в рамках которых формируются правовые основы противодействия дискриминации в сфере биотехнологий, а дифференциация правовых систем и семей способствует разграничению подходов у

²⁵ См., например: XV BRICS Health Declaration // URL: https://brics.br/en/documents/social-issues/250617_brics_xv-brics-health-declaration.pdf/@@download/file (дата обращения: 30.07.2025).

стран применительно к закреплению и реализации принципа недискриминации.

Так, есть государства, в которых отсутствует специализированное законодательство, посвященное проблематике недискриминации в сфере биотехнологий (в частности, противодействие дискриминации по признаку генетического статуса), хотя их основные законы и (или) отраслевые акты предусматривают общий запрет дискриминации по неограниченному кругу оснований. К ним относятся Бразилия, Эфиопия, Индонезия, Египет, Иран, Российская Федерация. Вместе с тем ряд государств БРИКС встали на путь развития соответствующих нормативных основ.

Например, в 2019 г. Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая приняла Рекомендации под названием «Меры по управлению медицинским страхованием», направленные на установление запрета гендерного дисбаланса в медицинском страховании²⁶. Согласно Закону о страховании 2015 г. Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая обязана выдавать лицензии на ведение бизнеса как государственным, так и частным страховым компаниям, в том числе с иностранным капиталом²⁷. Упомянутые Рекомендации охватывают деятельность как самих страховых компаний, так и их сотрудников. В статье 17 предусмотрен запрет страховым компаниям устанавливать дифференцированные цены для застрахованного лица на основе генетической информации и результатов генетического тестирования. Кроме того, документом вводится запрет для страховых компаний, предлагающих услуги медицинского страхования, собирать и запрашивать результаты генетического тестирования застрахованного лица. Вместе с тем Рекомендации разрешают использовать так называемую семейную генетическую историю болезни застрахованного лица

для целей дифференцированного ценообразования или сбора генетической информации²⁸. В Специальном административном районе Гонконг Закон о дискриминации по признаку инвалидности и Закон о персональных данных (конфиденциальности) обеспечивают защиту от генетической дискриминации, хотя ни один из них не касается конкретно генетики или генетических технологий²⁹. Из судебной практики вытекает вывод о том, что дискриминация потенциальных или действующих сотрудников государственной службы только на основании семейного анамнеза психических заболеваний, связанного с результатами генетического тестирования, является незаконной³⁰. Таким образом, в КНР наблюдается тенденция к использованию инструментов «мягкого» права для реализации принципа недискриминации в сфере биотехнологий. С другой стороны, в Гонконге предпринята попытка подвергнуть принцип недискриминации по признаку генетического статуса более жесткой законодательной регламентации с помощью нормативных правовых актов, относящихся к смежной проблематике.

В **Объединенных Арабских Эмиратах** поддерживается курс БРИКС на развитие медицины и биотехнологий, в особенности в контексте продвижения генетических технологий, создается нормативная правовая база регулирования общественных отношений в области противодействия дискриминации в рассматриваемой сфере. Помимо разрабатываемого в рамках БРИКС направления по обеспечению равного доступа населения государств — участников объединения к лекарственным средствам, включая высокотехнологичные лекарственные препараты, национальный законодатель обращает внимание на дискриминацию по признаку генетического статуса. Интерес к этой проблематике связан с запуском в 2019 г. программы «Геном Эмиратов»³¹, которая призвана транс-

²⁶ См.: China Banking and Insurance Regulatory Commission. Health insurance management measures // URL: <http://www.cbirc.gov.cn/doc/9103/910303/ADFF62070EE241A28D0DD398555F4F2D.html> (дата обращения: 30.07.2025).

²⁷ См.: China Banking and Insurance Regulatory Commission. Health insurance management measures.

²⁸ См.: China Banking and Insurance Regulatory Commission. Health insurance management measures.

²⁹ См.: Wong J. G., Lieh-Mak F. Genetic discrimination and mental illness: a case report // J. Med. Ethics. 2001. № 27. P. 393–397.

³⁰ См.: Steering Committee on Genomic Medicine of the Food and Health Bureau. Strategic development of genomic medicine in Hong Kong // URL: https://www.fhb.gov.hk/download/press_and_publications/otherinfo/200300_genomic/SCGM_report_en.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

³¹ URL: <https://u.ae/en/information-and-services/health-and-fitness/research-in-the-field-of-health/the-emirati-genome-programme> (дата обращения: 30.07.2025).

формировать сферу здравоохранения за счет всестороннего изучения редких генетических заболеваний и разработки персонализированных диагностических тестов и методов лечения. Реализация этой программы подразумевает сбор геномных данных у граждан ОАЭ для составления генетической карты населения страны и создания эталонного генома, контроль осуществляет Совет по геномике.

В 2023 г. в ОАЭ была принята Национальная стратегия в области геномики³². Рассчитанная на 10 лет Стратегия создает правовую основу для упорядочения использования достижений геномики в здравоохранении и персонализированной медицине в целом. Это попытка решить проблемы, возникающие при масштабном использовании генетических технологий, таких как защита и хранение данных, поддержка безопасной инфраструктуры данных.

Помимо документов стратегического характера, с 2023 г. в ОАЭ действует Закон о геноме (№ 49)³³, который устанавливает всеобъемлющую систему регулирования использования геномных данных, гарантируя тем самым соблюдение этических норм и защиту частной жизни. Закон предписывает получение информированного согласия на геномный и генетический скрининг, запрещает нетерапевтические генетические изменения, поддерживает развитие геномной терапии и научных исследований в границах четко установленных правил, предусматривает создание национальной геномной базы данных для обеспечения их сбора, хранения и использования, а также ответственность за несанкционированное использование или раскрытие данных, ведь именно такая ситуация порождает риски возникновения дискриминационных практик. Сам факт существования такого Закона свидетельствует о том, что ОАЭ признают потенциальный риск дискриминации по признаку генетического статуса и принимают меры для его устранения.

В Индии сложилась не уникальная для государств системы общего права ситуация, когда

судебная практика становится драйвером развития законодательства о противодействии генетической дискриминации, предвосхищая появление юридически обязательных актов. В 2018 г. рассматривалось в настоящий момент единственное в стране дело, посвященное указанной проблематике.

В 2018 г. Высокий суд Дели рассмотрел дело *The United India Insurance Co. vs Jay Parkash Tayal*³⁴, подчеркивающее влияние генетической дискриминации на сферы медицинского страхования и занятости. Суд пришел к выводу, что факт генетической дискриминации установлен, проведенное генетическое тестирование не соответствовало установленным стандартам, в том числе принципам справедливости и равноправия, отраженным в Конституции Индии. Тем не менее Верховный суд Индии данное решение отменил, что фактически сделало невозможным трансформировать законодательство в отношении генетической дискриминации прецедентной практикой Высокого суда Дели. Большинство организаций, включая страховые, работают в частном секторе, и введение в действие специального регулятора (в страховании — Управление по развитию регулирования страхования в Индии) — правильный шаг к решению проблемы генетической дискриминации в сферах трудоустройства и страхования.

Примечательно, что индийский суд достаточно активно ссылается на нормы международного права и зарубежное законодательство в подтверждение тезиса о необходимости введения запрета генетической дискриминации и стигматизации. В деле имеются ссылки на Европейскую конвенцию о правах человека и биомедицине 1997 г. (Конвенцию Овьедо), из зарубежного законодательства — на Закон Австрии о генетических технологиях 2005 г.³⁵, соответствующие акты Эстонии³⁶ и Швейцарии³⁷, содержащие положения об исключении генетических заболеваний из страховых полисов, а также регламентирующие сбор и хранение генетических данных.

³² URL: <https://www.wam.ae/en/details/1395303143133> (дата обращения: 30.07.2025).

³³ URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/2195/download> (дата обращения: 30.07.2025).

³⁴ URL: <https://indiankanoon.org/doc/60279502/> (дата обращения: 30.07.2025).

³⁵ Austrian Gene Technology Act of 2005 // URL: https://www.eshg.org/fileadmin/www.eshg.org/documents/Europe/LegalWS/AustrianGeneTechnologyAct_English.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

³⁶ Human Genes Research Act of Estonia // URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/508042019001/consolidate> (дата обращения: 30.07.2025).

³⁷ Medical-ethical guidelines for genetic investigations in humans / H. J. Müller, Th. Deonna, I. Abbt [et al.] // *Schweiz Med Wochenschr.* 1994 Jun 4. № 124(22). P. 974–9. PMID: 11644551.

Нужно отметить, что правовое регулирование в области генетической дискриминации в Индии не ограничивается одним прецедентом. Индийский совет медицинских исследований в 2017 г. разработал Национальные этические рекомендации для биомедицинских и медицинских исследований с участием людей³⁸, где утверждается, что социальная стигматизация и дискриминация в сферах образования, занятости, здравоохранения и общего страхования — вероятный результат безответственного использования и распространения информации о генетических исследованиях, указывается на необходимость получения информированного согласия на вторичное использование генетической информации и содержатся нормы, касающиеся сохранения конфиденциальности данных, а также до- и послетестового консультирования. Однако они не являются юридически обязательными для научного сообщества, а служат положениями рекомендательного характера, которые по своей правовой природе сродни этическим нормам.

Заключение

1. Правовую основу реализации принципа недискриминации в сфере биотехнологий в рамках БРИКС составляют многочисленные акты «мягкого» права (заявления, декларации, соглашения), которые не носят юридически обязательного характера. Условно такие акты можно подразделить на две группы: акты «мягкого» права, принятые по вопросам здравоохранения, и акты, относящиеся к проблематике регулирования науки, инноваций и технологий.

2. В контексте реализации принципа недискриминации акты «мягкого» права затрагивают вопросы равного доступа граждан государств — участников БРИКС к медицинской помощи,

лекарственным средствам, включая высокотехнологичную медицинскую помощь. В декларациях, коммюнике и заявлениях представители государств БРИКС подчеркивают тесную взаимосвязь между развитием общественного здравоохранения и социально-экономической ситуацией. С 2019 г. документы, прямо или косвенно относящиеся к сфере биотехнологий, начали затрагивать вопросы недискриминации. В так называемых постпандемийных декларациях указанная проблематика раскрывается применительно к использованию систем ИИ и обращению персональных данных (в том числе генетической информации) с их помощью.

3. Ключевым механизмом, обеспечивающим эффективное взаимодействие государств — участников объединения БРИКС, служит гармонизация национальных законодательств. Это обусловлено спецификой правовой природы БРИКС как неформального межгосударственного партнерства, а не международной межправительственной организации. Но сближение законодательств — непростая задача, ведь речь идет о попытке привести к общему знаменателю разные правовые системы и семьи: систему общего права (англосаксонскую), систему континентального права (романо-германскую), а также социалистическую и религиозные правовые семьи. Рассматривая многочисленные заявления (декларации) профильных министерств государств объединения БРИКС, можно заметить, что проблематика недискриминации в сфере биотехнологии затронута в них лишь фрагментарно. Вместе с тем стоит помнить, что государства БРИКС являются участниками глобальных международных механизмов, формирующих правовые основы противодействия дискриминации в сфере биотехнологий, а дифференциация правовых систем и семей способствует ограничению подходов стран к закреплению и реализации принципа недискриминации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ануфриева Л. П. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 123–133.

Балакин В. И. Европейский опыт региональной интеграции для Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 117–127.

БРИКС: контуры многополярного мира : монография / О. А. Акопян, Н. М. Бевеликова, К. М. Беликова [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2015. 300 с.

³⁸ National Ethical Guidelines for Biomedical and Health Research Involving Human Participant / Indian Council of Medical Research // URL: https://ethics.ncdirindia.org/ICMR_Ethical_Guidelines.aspx (дата обращения: 30.07.2025).

Бутузова К. И., Зверева А. А., Порядина В. М. Особенности правового регулирования экономического сотрудничества РФ в рамках БРИКС // *Международный аспект*. 2023. № 4 (1). С. 36–53.

Денисова Д. Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. 2022. № 2 (17). С. 40–54.

Каталано П. Главные цели и основания БРИКС: природа и история // *Правовые аспекты БРИКС* / отв. ред. Т. А. Алексеева, П. Каталано. СПб., 2011. С. 13–17.

Шинкарецкая Г. Г. О правовом статусе БРИКС // *Современное право*. 2015. № 10. С. 140–145.

Anufrieva L. The Impact of the International Law Principles related to Co-operation between BRICS Countries on Development of Contract Law // *The International Conference on Comparative Contract Law & Codification of Chinese Civil Code, and the Second Academic Forum on China-Russia Legal Cooperation*. Collected Papers: Southwest University, China International Economic and Trade Law Association, Southwest University of Political Science & Law. Chongqing, 2018. P. 323–327.

REFERENCES

Akopyan OA, Bevelikova NM, Belikova KM, et al. BRICS: Contours of a multipolar world: A monograph. Khabrieva TYa, editor. Moscow: IZiSP under the Government of the Russian Federation, Yurisprudentsiya; 2015. (In Russ.).

Anufrieva L. The Impact of the International Law Principles related to Co-operation between BRICS Countries on Development of Contract Law. The International Conference on Comparative Contract Law & Codification of Chinese Civil Code, and the Second Academic Forum on China-Russia Legal Cooperation. Collected Papers: Southwest University, China International Economic and Trade Law Association, Southwest University of Political Science & Law. Chongqing; 2018. P. 323–327.

Anufrieva LP. BRICS: Legal Nature and Principles of Cooperation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2019;12(109). (In Russ.).

Balakin VI. The European experience of regional integration for East Asia. *Problemy Dalnego Vostoka*. 2012;4:117-127. (In Russ.).

Butuzova KI, Zvereva AA, Poryadina VM. Features of the legal regulation of economic cooperation of the Russian Federation within the framework of BRICS. *Mezhdunarodny aspekt*. 2023;4(1):36-53. (In Russ.).

Catalano P. The main goals and foundations of BRICS: Nature and history. Legal aspects of BRICS. Alekseeva TA, Catalano P. St. Petersburg; 2011. (In Russ.). P. 13–17.

Denisova DE. BRICS: yesterday, today, tomorrow. *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya*. 2022;2(17). (In Russ.).

Shinkaretskaya GG. On the legal status of BRICS. *Sovremennoe pravo*. 2015;10:140. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пономарева Дарья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой практической юриспруденции, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра правового обеспечения биоэкономики и генетических технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
dvponomareva@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Darya V. Ponomareva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Practical Jurisprudence, Senior Researcher, Scientific and Educational Center for Legal Support of Bioeconomics and Genetic Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dvponomareva@msal.ru

Материал поступил в редакцию 20 марта 2025 г.
Статья получена после рецензирования 25 августа 2025 г.
Принята к печати 15 февраля 2026 г.

Received 20.03.2025.
Revised 25.08.2025.
Accepted 15.02.2026.